

УДК 330 JEL:F01

DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-87-92

Бахтуразова Татьяна Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0009 805-662**e-mail:** tv_bahturazova@guu.ru**Майоров Михаил Кириллович**

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5432-5810**e-mail:** mayorov7@mail.ru**Селезнев Павел Сергеевич**

д-р полит. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5439-8630**E-mail:** seleznev Pavel@gmail.com**Еделев Дмитрий Аркадьевич**

д-р экон. наук, Национальный проект «Здоровье Нации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5863-2284**e-mail:** info@national-health.ru**Bahturazova Tatyana**

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0009 805-662**e-mail:** tv_bahturazova@guu.ru**Mayorov Mikhail**

Graduate Student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5432-5810**e-mail:** mayorov7@mail.ru**Seleznev Pavel**

Doctor of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5439-8630**E-mail:** seleznev Pavel@gmail.com**Edelev Dmitry**

Doctor of Economic Sciences, National project "Health of the Nation", Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5863-2284**e-mail:** info@national-health.ru**ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭПИДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. Эпидемия новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 замедлила мировой экономический рост и стала главной угрозой для мировой экономики и финансовых рынков в 2020 г. Власти многих стран мира объявили чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения. Не имея опыта государственного карантина, страны столкнулись с негативными последствиями для граждан, экономики и участников финансового рынка. Введение временных регуляторных послаблений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции способствовало частичному ограничению негативных последствий. Следующие несколько месяцев, вероятно, особенно сильно скажутся на малом бизнесе, поскольку схемы государственной поддержки сокращаются или прекращаются. В статье раскрыты основные последствия новой коронавирусной инфекции для мировой экономики.

Ключевые слова: коронавирус, образование, перспективы развития, торговля, торговые отношения, чрезвычайная ситуация, экономика, экономика знаний.

Для цитирования: Бахтуразова Т.В., Майоров М.К., Селезнев П.С., Еделев Д.А. Промежуточный результат негативных последствий эпидемии новой коронавирусной инфекции для мировой экономики // Вестник университета. 2020. № 10. С. 87–92.

INTERMEDIATE RESULT OF NEGATIVE CONSEQUENCES OF THE EPIDEMIC OF THE NEW CORONAVIRUS INFECTION FOR THE GLOBAL ECONOMY

Abstract. The epidemic of the new SARS-CoV-2 coronavirus infection slowed global economic growth and became the main threat for the global economy and financial markets in 2020. Authorities in many countries around the world have declared a health emergency. Without the experience of state quarantine, countries have faced negative consequences for citizens, the economy and financial market participants. The introduction of temporary regulatory easing in the context of the spread of a new coronavirus infection assisted to partially limit the negative consequences. The next few months will, probably, have a particularly strong impact on small business, as government support schemes are reduced or ceased. The article reveals the main consequences of the new coronavirus infection for the global economy.

Keywords: coronavirus, development prospects, economics, education, emergency situation, knowledge economy, trade, trade relations.

For citation: Bahturazova T.V., Mayorov M.K., Seleznev P.S., Edelev D.A. (2020) Intermediate result of negative consequences of the epidemic of the new coronavirus infection for the global economy. *Vestnik universiteta*. 1. 10, pp. 87–92. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-87-92

Всемирная организация здравоохранения на экстренном заседании признала эпидемию нового коронавируса (SARS-CoV-2) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей негативные экономические последствия [1]. Жертвами обнаруженного в конце 2019 г. нового вида коронавируса в мире на середину августа 2020 г. стали более 21 млн человек, при этом 771 тыс. больных умерло. В России заболели 923 тыс. человек и 16 тыс. человек умерло [15].

© Бахтуразова Т.В., Майоров М.К., Селезнев П.С., Еделев Д.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Над мировой экономикой снова сгущаются тучи. По мнению ряда аналитиков, вероятность повторения самого неблагоприятного сценария 2008 г. достаточно высока [2].

Распространение COVID-19 представляет собой самую серьезную пандемию со времен испанского гриппа в период 1918-1920 гг. После вспышки в Китае во второй половине февраля 2020 г. пандемия распространилась по всему миру за несколько недель. Последовавшая за этим крупная блокировка производства сразу же продемонстрировала свое разрушительное воздействие и обещает спровоцировать самый серьезный экономический кризис со времен Великой рецессии [7].

Пандемия COVID-19 происходит в разгар глобальной трансформации, которая характеризует мировую экономику на протяжении последних четырех десятилетий. С 1980-х гг. ряд технологических, политических и институциональных факторов привел к мощному толчку по географическому распределению экономических задач в создании товаров и конечных продуктов с новой добавленной стоимостью [10].

В дополнение к огромному количеству жертв и невероятному давлению на системы здравоохранения всех стран, блокирование деятельности по сокращению заражения означало колоссальное падение производства и доходов и огромное давление на государственные финансы во всем мире [3].

Ни одна страна в мире не осталась незатронутой последствиями кризиса COVID-19 для здравоохранения, экономики и социального благополучия. Чтобы сдержать распространение новой коронавирусной инфекции, власти разных стран закрыли города и провинции, ограничили передвижение миллиардов человек и затормозили бизнес, а в отдельных странах перевели экономику в состояние стагнации. В разгар кризиса правительства сосредоточили усилия на спасении жизни людей: магазины закрылись, заводы были переведены в режим консервации, а свобода передвижения людей была строго ограничена. Все это привело к резкому замедлению роста экономик всех стран мира. Появился даже термин «коронастазис экономики». В ходе анализа становится очевидным, что с экономической точки зрения негативную роль играет не только и не столько количество зараженных, сколько экономические последствия, которые связаны с мерами, принятыми государствами против распространения новой коронавирусной инфекции.

Эксперты Международного валютного фонда считают, что, если после спада этого года в 2021 г. деловая активность возродится, мировая экономика понесет убытки в 20 трлн долл. США, из них 10 трлн долл. США, прямых экономических потерь и 10 трлн долл. США мир потратит на борьбу с кризисом. Каждый месяц карантина и социального дистанцирования сокращает годовой прирост богатства любой страны примерно на 2 %, подсчитали экономисты Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Глава ОЭСР Анхель Гурриа считает, что восстановление экономик многих стран займет значительно больше времени, чем представлялось ранее. На возврат к докризисным темпам экономического роста может уйти до двух лет [5].

Пандемия COVID-19 спровоцировала самый глубокий спад в мировой экономике за многие десятилетия. Это будет самая глубокая рецессия со времен Второй мировой войны, когда в большинстве экономик мира будет наблюдаться самое большое снижение производства на душу населения с 1870 г., говорится в докладе Всемирного банка. И хотя окончательные последствия пока неясны, пандемия приведет к рецессии в подавляющем большинстве развитых стран и тяжелой стагнации развивающихся стран. Она также повлечет за собой долговременные негативные последствия для производительности труда и потенциального объема производства. Согласно базовому прогнозу, в 2020 г. ожидается сокращение мирового ВВП на 5,2 %. Согласно прогнозам в этом году экономика США испытает спад в 6,1 %, производство в Евроне сократится на 9,1 %, а экономика Японии сократится на 6,1 %. Ожидается, что доходы на душу населения снизятся на 3,6 %, что приведет к тому, что миллионы людей окажутся за чертой бедности [17].

Прогноз Всемирного банка для России тоже неблагоприятен. Ожидается, что экономическая активность в России снизится на 6 % в 2020 г. Сокращение добычи и обвал цен на нефть, государственная поддержка домохозяйств, экономики и финансового рынка, стимулирование потребления и защита рабочих мест потребуют значительных государственных расходов. Перераспределения средств в рамках существующего бюджета при нарастающем дефиците государственных доходов и низкой цене на нефть будет компенсироваться обесцениванием рубля, сохранением высоких налогов и частично расходованием средств из Фонда национального благосостояния, который составлял примерно 9 % от ВВП на начало 2020 г. Спад цен на энергоносители, сокращение внутрирегиональных торговых потоков, денежных переводов, прямых иностранных инвестиций помешают быстрому восстановлению экономики России [4].

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования в своем докладе: «О среднесрочном прогнозе развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможного кризиса мировой экономики» указал, что снижение ВВП России в 2020 г. может составить 8-8,2 %, падение инвестиций в основной капитал – 19 %, а рубль к концу года существенно ослабнуть до уровня около 90 рублей за доллар США [5]. Прогноз центра намного более пессимистичен, чем базовый вариант Центрального банка Российской Федерации – падение ВВП на 4-6 % в 2020 г., и базового прогноза Минэкономразвития России – падение ВВП в 2020 г. на 5 %, спад инвестиций на 12 %, доллар США к концу года – 75-76 рублей. Максимальный спад (37,5 %) – произойдет в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, минимальный в производстве лекарств – 5,1 % [14]. Наиболее пострадавшими видами деятельности, по мнению авторов доклада, являются туризм и пассажирские перевозки. Однако эксперты пока не могут, опираясь на достоверные факты и научные работы, сказать, насколько эти виды деятельности пострадали. Более того, авторы считают, что наступающее осенне-зимнее обострение инфекционных заболеваний ухудшит прогноз по этим видам деятельности. А развитие пандемии, негативная ситуация на сырьевых рынках и зависимость России от цен на энергоносители усугубит негативный прогноз.

Вторая волна COVID-19, которая по прогнозам врачей наступит осенью текущего года, ужесточит негативный прогноз для экономик России, США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и Испании. Большинство молодых людей болеют бессимптомно или малосимптомно, что даст новый скачок заболеваемости у пожилых граждан, и именно среди этой группы будут расти случаи заболеваемости и госпитализации. Кроме того, осеннее наступление зимнего сезона гриппа усилит пандемию новой коронавирусной инфекции, и количество госпитализаций увеличится. Миллионы носителей нового вида коронавируса SARS-CoV-2 вызовут осенью более сильные вторые волны инфекции в разных странах по сравнению с весной 2020 г.

Таким образом, если первая стадия коронавирусного кризиса была вызвана государственными карантинными мерами, повторного введения которых осенью, вероятно, госчиновники постараются избежать, то вторая волна, вероятно, будет сопровождаться не только умеренными правительственными ограничениями, но и страхом потребителей в таких секторах, как транспорт, туризм и гостеприимство, индустрия развлечений и розничная торговля. В июле количество билетов на трансграничные авиаперелеты внутри Европы составляло 28 % от уровня 2019 г. [11]. Прибытие туристов в Японию упало на 99,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [18].

Резкое падение грузоперевозок и пассажиропотока, карантин, привели к беспрецедентному снижению потребления нефти и нефтепродуктов и обвалу цен на нефть с марта текущего года [8]. Падение спроса на нефть и конфликт ОПЕК и России привели к провалу продления соглашения по нефтедобыче между странами в начале марта. Разгоревшийся между странами-производителями нефти конфликт вызвал рост добычи нефти, что в условиях сокращения потребления вызвало дополнительный спад цены на мировых рынках. Китай заморозил закупку нефти у России и, используя свои достаточные золотовалютные резервы, возникший конфликт, низкие цены на нефть, стал заключать со странами, владеющими нефтеналивным флотом, и Ираном долгосрочные контракты на поставку больших объемов, что привело к резкому росту мировых запасов нефти, переполнению резервуаров и рекордному снижению цен на нефть [11]. Спотовая цена на нефть европейской марки Brent упала на 85 %, а цена на нефть марки West Texas стала впервые в истории отрицательной. С мая-месяца цена на нефть марки Brent стала повышаться и к концу месяца достигла 30 долл. США за баррель, однако и сегодня ее цена остается менее половины своей средней стоимости в январе 2020 г. В долгосрочной перспективе России и нефтедобывающим странам не стоит надеяться на рост цены на нефть, поскольку Китай и страны Европы рассматривают низкие цены на нефть как надежный буфер для своих экономик в условиях глобальной пандемии и гарантию широкого экономического восстановления за счет сырьевых стран, а в перспективе – устойчивым драйвером глобального экономического роста развитых стран. При этом Китай и развитые страны не беспокоит фискальная политика сырьевых нефтедобывающих стран, падение их экономик, стабильность экономической системы, дисбаланс государственного бюджета и т. д. [13].

Следующие несколько месяцев, вероятно, особенно сильно скажутся на малом бизнесе, поскольку схемы государственной поддержки сокращаются или прекращаются. Согласно анализу Международного валютного фонда, уровень банкротств малых и средних предприятий может увеличиться в три раза с 4 % до пандемии до 12 % в 2020 г. после пандемии [16].

В мире резко растет безработица, крупные компании уже объявляют об увольнениях, несмотря на то, что различные формы государственной поддержки все еще действуют. Согласно официальным данным, в Еврозоне за три месяца до июня, в разгар пандемии, потеряли работу 4,5 млн человек. На Филиппинах безработица достигла рекордного пика в 45,5 % в июле [6]. В Великобритании крупные компании объявили о сокращении более 120 000 рабочих мест с начала кризиса. Наиболее сильно пострадали розничная торговля и транспорт [12]. В исследовании, опубликованном экономистами Федеральной резервной системы США и Института экономики им. Беккера Фридмана Чикагского университета, указано, что не менее 4 млн американских рабочих получили сокращение заработной платы в этом году при сохранении рабочего времени и нормовыработки, и еще больше столкнулись с замораживанием заработной платы [9].

Пандемия новой коронавирусной инфекции, вызванной SARS-CoV-2, породила крупнейшую невоенную глобальную рецессию в истории, когда более трети населения мира находилось в изоляции. Какими будут последствия для мировой экономики нового вида коронавируса SARS-CoV-2, будет зависеть от темпов борьбы медицинской науки с пандемией и от того, какие меры правительства примут, чтобы смягчить ее последствия. Сегодня мы понимаем, что разработка вакцины поможет, но это не будет той экономической панацеей, о которой говорят политики. Несмотря на то, что шесть вакцин находятся на поздних стадиях разработки, а также одна российская вакцина «Sputnik V» прошла регистрацию в Министерстве здравоохранения Российской Федерации, ни одна из них, скорее всего, не окажет значительного влияния в 2020 г. и лишь незначительное в 2021 г. Такие меры, как эффективность государственного управления, скорость распространения инфекции, мутации вируса, окажут наиболее сильное влияние на мировую экономику и экономику отдельных стран в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Бахтуразова, Т. В., Майоров, М. К., Майорова, Н. В., Еделев, Д. А. Угрозы промышленной политике, торговле и обмену знаниями в условиях всемирной чрезвычайной ситуации // Вестник университета. – 2020. – № 4. – С. 42-46.
2. Костин, К. Б. Анализ кризисных явлений в мировой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 3 (117). – С. 7-14.
3. Ениколопов, Р., Ицхоки, О. и др. Экономическая политика во времена COVID-19. – М.: Российская экономическая школа, 2020. – 68 с.
4. Международная видео-конференция «Вирусный удар COVID-19 как реальность вселенской катастрофы: Новые сценарии политических поворотов и экономических бедствий» // Евразийская организация международного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasianeconomic.org/news_ecco/2020/06/11/document4928.phtml (дата обращения: 06.09.2020).
5. О среднесрочном прогнозе развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможного кризиса мировой экономики // Независимый аналитический центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
6. Adult joblessness hits record-high 45.5% in July 2020 – SWS poll // Rappler [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rappler.com/business/philippines-adult-joblessness-july-2020-sws-survey> (дата обращения: 06.09.2020).
7. August ticket data show Europe's travel recovery stalling // The Japan Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/08/21/business/economy-business/europe-travel/> (дата обращения: 06.09.2020).
8. Coveri, A., Cozza, C., Nascia, L., Zanfei, A. Supply chain contagion and the role of industrial policy // Journal of Industrial and Business Economics. – 2020. – No. 47. – Pp. 467-482.
9. Baldwin, R., di Mauro, B. W. Mitigating the COVID economic crisis: act fast and do whatever it takes. – London: Centre for Economic Policy Research, 2020. – 219 p.
10. Celi, G., Guarascio, D., Simonazzi, A. A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or 'Hamiltonian moment'? // Journal of Industrial and Business Economics. – 2020. – No. 47. – Pp. 411-424.
11. G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors' Meetings. July 18, 2020 // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2020/071620.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
12. Global Economic Prospects. June 2020 // World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/372581588788369195/Global-Economic-Prospects-June-2020-Topical-Issue-2.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
13. Covid job losses // Sky News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.sky.com/story/coronavirus-crisis-where-jobs-have-been-lost-across-the-uk-12029604> (дата обращения: 06.09.2020).

14. COVID-19 to plunge global economy into worst recession since World War II // World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii> (дата обращения: 06.09.2020).
15. WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard // World Health Organization [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 06.09.2020).
16. Global Economic Prospects. June 2020 // World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 06.09.2020).
17. The U.S. labor market during the beginning of the pandemic recession. Working Paper № 2020-58. – BFI UChicago, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/HurstBFI_WP_202058_Revision.pdf (дата обращения: 06.09.2020).
18. Japan: Tourism international arrivals // Macrobond Financial [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.macrobond.com/wp-content/uploads/2020/08/Friday_Japanese-tourism-1.svg (дата обращения: 06.09.2020).

References

1. Bakhturazova T. V., Maiorov M. K., Maiorova N. V., Edelev D. A. Ugrozy promyshlennoi politike, torgovle i obmenu znaniyami v usloviyakh vsemirnoi chrezvychainoi situatsii [*Threats to industrial policy, trade and knowledge sharing in a global emergency*]. Vestnik Universiteta, 2020, no. 4, pp. 42-46.
2. Kostin K. B. Analiz krizisnykh yavlenii v mirovoi ekonomike [*Analysis of crisis phenomena in the world economy*]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*Journal of the St. Petersburg State University of Economics*], 2019, no. 3 (117), pp. 7-14.
3. Enikolopov R., Itskhoki O., et al. Ekonomicheskaya politika vo vremena COVID-19 [*Economic policy in the time of Covid-19*]. Moscow, Rossiiskaya ekonomicheskaya shkola, 2020. 68 p.
4. Evraziiskaya organizatsiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Mezhdunarodnaya video-konferentsiya “Virusnyi udar COVID-19 kak real’nost’ vselenskoj katastrofy: Novye stsennarii politicheskikh povorotov i ekonomicheskikh bedstvii” [*Eurasian Organization for International Cooperation. International Video Conference “COVID-19 viral strike as a reality of a universal catastrophe: New scenarios for political turns and economic disasters”*]. Available at: http://eurasianeconomic.org/news_ecco/2020/06/11/document4928.phtml (accessed 06.09.2020).
5. O srednesrochnom prognoze razvitiya rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh pandemii koronavirusa i vozmozhnogo krizisa mirovoi ekonomiki” [*On the mid-term forecast of the development of the Russian economy in the context of the coronavirus pandemic and a possible crisis of the world economy*]. Nezavisimiy analiticheskii tsentr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya. [*Independent Analytical Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting*]. Available at: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> (accessed 06.09.2020).
6. Adult joblessness hits record-high 45.5% in July 2020 – SWS poll. Rappler. Available at: <https://www.rappler.com/business/philippines-adult-joblessness-july-2020-sws-survey> (accessed 06.09.2020).
7. August ticket data show Europe’s travel recovery stalling. The Japan Times. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/08/21/business/economy-business/europe-travel/> (accessed 06.09.2020).
8. Coveri A., Cozza C., Nascia L., Zanfei A. Supply chain contagion and the role of industrial policy. Journal of Industrial and Business Economics. 2020, no 47. pp 467-482.
9. Baldwin R., di Mauro B.W. Mitigating the COVID economic crisis act fast and do whatever it takes. London, Centre for Economic Policy Research, 2020. 219 p.
10. Celi G., Guarascio D., Simonazzi A. A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or ‘Hamiltonian moment’? Journal of Industrial and Business Economics, 2020, no 47, pp. 411-424.
11. G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors’ Meetings. July 18, 2020. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2020/071620.pdf> (accessed 06.09.2020).
12. Global Economic Prospects. June 2020. World Bank. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/372581588788369195/Global-Economic-Prospects-June-2020-Topical-Issue-2.pdf> (accessed 06.09.2020).
13. Covid job losses. Sky News. Available at: <https://news.sky.com/story/coronavirus-crisis-where-jobs-have-been-lost-across-the-uk-12029604> (accessed 06.09.2020).

14. COVID-19 to plunge global economy into worst recession since World War II. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii> (accessed 06.09.2020).
15. WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard. World Health Organization. Available at: <https://covid19.who.int/> (accessed 06.09.2020).
16. World Bank. Global Economic Prospects. June 2020. World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (accessed 06.09.2020).
17. The U.S. labor market during the beginning of the pandemic recession. Working Paper № 2020-58. BFI UChicago. Available at: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/HurstBFI_WP_202058_Revision.pdf (accessed 06.09.2020).
18. Japan: Tourism international arrivals. Macrobond Financial. Available at: https://www.macrobond.com/wp-content/uploads/2020/08/Friday_Japanese-tourism-1.svg (accessed 06.09.2020).